

Как и предсказывал Ракушун, на улицах города можно было встретить множество хандзю. В этих животных, передвигавшихся сквозь толпу на задних лапах, было нечто непередаваемо милое. Некоторые из них были даже одеты как люди. Глядя на них, Ёко изо всех сил старалась не захихикать.

Дождаясь Ёко, Ракушун нашёл себе работу в гавани. Он занимался техобслуживанием пришедших в порт кораблей. Пока они шли, он радостно рассказывал Ёко о своей первой в жизни работе. Но, тем не менее, вновь встретив её, он, воспользовавшись случаем, уволился. По его словам, устраиваясь на работу, он сказал своему начальнику, что устраивается только до тех пор, пока не прибудет его друг, которого он ждёт. Так что в его скором уходе с работы не было ничего страшного.

Уже на следующий день после приезда Ёко они отправились в Канкью. Несмотря на то что пособие Ёко нельзя было назвать щедрым, его вполне хватало на то чтобы путешествовать без проблем. Днём они шли по одной из дорог, на ночь они останавливались в одном из городов, либо в придорожных тавернах.

Все города в Эн были большими, а за ту же сумму они могли снять намного лучшую комнату, нежели в Ко. Они заселялись на закате, устраивались и отправлялись любоваться видами. Ракушуну особенно нравилось ходить по магазинам.

Во время их путешествия не происходило ничего необычного. Ёко никто не преследовал. Хотя какое-то время она всё ещё чувствовала себя неуютно, когда подходила близко к стражникам. По словам других путешественников, ёма здесь практически не было, хотя Ёко не оказывалась на улице по ночам, чтобы проверить это.

Шёл одиннадцатый день их путешествия, когда до них дошли слухи о другом кайкяку. К тому моменту они прошли уже примерно треть пути до Канкью. Вечером того дня Ёко решила принять ванну, а Ракушун отправился погулять, чтобы не смущать её.

Несмотря на то что Ракушун утверждал, что в Эн можно не прятаться, Ёко понравилась мужская одежда. Особенно некое подобие туники, которое они называли хоу. Ёко привыкла к мужской одежде, и у неё не было ни малейшего желания переодеваться в типичное для женщин длинное кимоно. Так что, естественно, что все окружающие воспринимали её как мальчика, но из-за этого у Ёко возникали сложности с посещением общественных купален.

В тавернах в Эн частенько встречались купальни, но все они были общими, так что Ёко приходилось мыться в своей комнате. Но с этим тоже возникали сложности, поскольку они снимали одну комнату на двоих, поэтому каждый раз, когда Ёко хотела помыться, ей приходилось выставлять Ракушуна из комнаты. Ракушуна, должно быть, очень сильно это раздражало.

Ёко наполнила бадью горячей водой и принялась мыть голову. К тому моменту, как Такки покрасила ей волосы, она не так уж и давно находилась в этом мире, но с тех пор её волосы уже успели отрасти достаточно. Такки делала краску из корней, которые выкапывала в своём саду. Помня о том, что она делала, в своём путешествии Ёко искала похожие виды корней. Путём проб и ошибок она в итоге смогла воссоздать нечто похожее на тот краситель. Но, судя по всему, где-то она всё-таки ошиблась потому что получившаяся краска очень быстро смывалась.

Сейчас её волосы не слишком-то отличались по цвету от своего первоначального рыжего оттенка. Ёко уже привыкла к ним. Конечно, она до сих пор чувствовала себя неуютно, глядя на своё отражение в зеркале, но её внешний вид был терпимым.

Думая об этом, она помылась и оделась, ощущая, что всё больше привыкает к жизни в этом мире.

Вернувшись, Ракушун рассказал ей об ещё одном кайкяку.

- Я слышал, что неподалёку отсюда, в Хорьё, столице одной из местных префектур, живёт кайкяку. Нам по пути.

Посмотрев на Ракушуна, Ёко тут же отвела глаза в сторону.

- О, правда...

Ёко не хотелось встречаться с ним. Даже если она с ним встретится, вряд ли времяпровождение со своим земляком принесёт ей хоть каплю радости.

- Говорят, что его зовут Хэкиракуджин.

- То есть Хэки Ракуджин?

- Ага. Он преподаёт в колледже префектуры.

В таком случае, вряд ли он будет хоть как-то похож на того старика, который ограбил её. Поразмыслив об этом, Ёко пришла к выводу, что у неё мало шансов встретиться с тем стариком здесь. Но идея о встрече всё равно не приносила ей большой радости.

- Мы пойдём к нему? - спросил Ракушун, с надеждой взглянув в глаза Ёко.

- Ну, наверное, это хорошая идея.

- Значит, ты согласна?

- Ага, наверное.

На следующий день они свернули с дороги, ведущей в Канкью и направились в Хорьё, посетить тамошнюю школу. Окружные подготовительные школы здесь назывались джогаку, а академии префектур - шогаку. В Эн студенты, желающие поступить в академию района джошо, должны были отучиться сначала либо в академии префектуры, либо в префектурном политехническом колледже, шоджо. Этот профессор Хэки как раз преподавал в одном из таких шоджо. Он жил в пристройке, примыкавшей к главному зданию.

Просто так заявиться к профессору без всякого повода было демонстрацией плохих манер. Согласно формальным традициям сперва нужно было послать письмо с просьбой о встрече, что они и сделали. Ответ от Хэки Ракуджина пришёл на следующее утро. Курьер, принёсший ответ, проводил их к профессору.

Школа в Хорьё располагалась за внутренними стенами города и была построена в типичном китайском стиле. Окружённая большим садом, эта школа больше напоминала зажиточное поместье. Их проводили в небольшую беседку и попросили подождать. Вскоре к ним явился сам Хэки Ракуджин.

- Пожалуйста, простите за задержку. Я Хэки, - поздоровался он. На вид было сложно сказать, сколько ему лет. Он казался одновременно и молодым, и старым.

«Явно старше тридцати, но явно моложе пятидесяти», - подумала Ёко. На его гладком, совершенно без морщин лице, играла лёгкая улыбка. Он ощущался совершенно иначе чем тот старик, Сейзо Мацуяма.

- Вы получили наше письмо? - спросил Ракушун. - Мы... Эм... Благодарим вас за то, что вы уделите нам немножко вашего драгоценного времени и приняли нас.

Услышав чрезмерно вежливую речь Ракушуна, Ракуджин улыбнулся.

- Расслабьтесь, чувствуйте себя как дома.

- Эм... - почесав затылок, Ракушун взглянул на Ёко. - Это та кайкяку, о которой я писал.

- Ну конечно. Но она не выглядит похожей на кайкяку, - ответил Ракуджин, поворачиваясь к Ёко.

- Да, должно быть, я действительно не похожа.

- Если не ошибаюсь, я ни разу не видел такого цвета волос в Японии, – усмехнулся профессор.

- Эм...

Заметив ожидание в его глазах, Ёко принялась объяснять свою ситуацию. Она рассказала, что изменилась, попав сюда, и что понятия не имеет, почему это произошло. К тому же, изменились не только её волосы, изменениям подверглись её лицо, тело и даже волосы.

Выслушав Ёко, Ракуджин кивнул.

- Это означает, что ты тайка.

- Я? – переспросила Ёко, распахнув глаза. – Тайка?

- Когда случается шок, два мира соприкасаются и смешиваются между собой. Сюда могут попасть люди, а туда ранка.

- Я не понимаю.

- Когда человек из Японии или Китая попадает в шок, он оказывается здесь. Но плод ранка может точно также попасть в шок, и тогда его вынесет в другой мир. Если ты не знаешь, плод ранка подобен эмбриону. Если он окажется в шоке, то, попав в тот мир, ранка появится в утробе какой-либо женщины. Родившийся в результате ребёнок называется тайка.

- И вы утверждаете, что я одна из них?

Ракуджин кивнул.

- Тайка – это создания, принадлежащие к этому миру. Сейчас ты выглядишь так, как должна была выглядеть изначально. Эта внешность была дарована тебе Тентеем.

- Но когда я была там?..

- Если бы ты родилась с твоим нынешним обликом, поднялась бы шумиха. Так что ты наверняка даже выглядела похожей на своих родителей.

- Да, люди говорили, что я была похожа на бабушку по отцовской линии.

- Это была как бы сказать... оболочка. Вторая кожа, которая выросла, пока ты находилась в утробе. И которая позволила тебе сойти за свою. Я слышал, что, попав сюда, тайка претерпевают изменения внешности, подобные твоим.

Ёко изо всех сил пыталась уложить в голове ту информацию, которую этот мужчина сообщил ей. Он утверждал, что всю свою жизнь в Японии, с самого рождения, она была чужаком в чужой стране. Как ни странно, Ёко приняла этот факт без всяких возражений. Какая-то часть её сознания словно подтвердила «да, конечно, так и было».

Она не принадлежала тому миру. Вот почему там она никогда не могла почувствовать себя как дома. Эта мысль показалась Ёко очень успокаивающей, но в то же время очень грустной.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/448801>